

торы поднялись на более высокую ступень в философском обобщении проблемы существования в мире зла, осознав его как составную часть бытия. Романтики (М. Шелли, Д. Полидори, Ч.Р. Метьюрин) продемонстрировали его влияние на все стороны человеческого существования и во все периоды истории, на это указывает, к примеру, композиция романа Ч.Р. Метьюрина «Мельмот-Скиталец». Также М. Шелли, Ч.Р. Метьюрин, Д. Хогг, Д. Полидори привнесли в содержание своих произведений типично романтическую проблематику, что, в конечном счёте, обусловило наличие в их произведениях элементов романтической поэтики: проблема одиночества героя в мире себе подобных, его скитания и бесприютность, отверженность от мира людей. В литературоведении накоплен значительный опыт исследования «готического» романа и английской литературы эпохи романтизма. Ценным вкладом в этой области стали работы А.А. Бельского, Н.Я. Дьяконовой, А.А. Елистратовой, М.Б. Ладнгана, И.Г. Неупокоевой, Дж. Баума, Дж. Энд-желла, Д. Клабба, Дж. Мак-Гэна.

В XX веке разновидностью готического жанра стала литература ужасов, а на стыке фэнтези и готики появился жанр Dark Fantasy. «Королем» литературы ужасов XX века считается Стивен Кинг. Не намного отстаёт от него в популярности другой американец, Дин Кунц, известны также Уильям Блэтти, Айра Левин, Клайв Баркер, Роберт Маккаммон, Энн Райс. Поклонники готической литературы несколько расширили её изначальное определение, но основные её черты и поныне остаются теми же. Готические романы все так же притягательны, захватывающи. Тяга человека к непознанному, желание новых ощущений способствуют развитию литературы ужасов.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. – С. 121 – 290.
2. Будур, Н. Готическая английская проза и пути ее развития // Английская готическая проза. – М.: Terra, 1999. – С. 5 – 16.
3. Гражданская, З.Т. Английская литература. Возникновение предромантизма // История зарубежной литературы XVIII века под ред. Неустроева В.П. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 86 – 94.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ЗАМКОВ ВИТЕБЩИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А.М. СЕМЕНТОВСКОГО «БЕЛОРУССКИЕ ДРЕВНОСТИ»)

Болон С.,

студент 4 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Минина Н.Е., канд. филол. наук, доцент

Одним из важнейших компонентов этнической идентификации народа являются названия предметов и вещей, географические названия, сохранившиеся в языке.

Цель нашего исследования – на примере названий замков Витебщины показать особенности функционирования в языке одного из типов географических названий. Материал был взят в книге «Белорусские древности» известного витебского краеведа А.М. Сементовского.

Слово «замок» имеет значение «здание или комплекс зданий, сочетающие в себе жилые и оборонительные задачи». Большое количество замков сохранилось до наших дней, они являются памятниками истории и культуры.

Задачи исследования:

- 1) собрать и систематизировать лингвистический материал – названия замков Витебщины;
- 2) проанализировать его с точки зрения структуры.

Методы исследования: в процессе работы нами был использован метод сплошной выборки материала, метод лингвистического комментирования, описательный метод, а также частично использовался метод статистического анализа.

В результате были сделаны следующие *выводы*.

С точки зрения структуры выделены следующие модели:

- 1) модель с суффиксом *-ск-*. Таких названий 27, например, Витебский замок, Велижский замок, Лепельский замок и др.;
- 2) модель с суффиксом *-н-*. Таких названий 3: Верхний замок, Нижний замок, Красный замок;
- 3) модель с конфиксом *за- + j-*. Отмечено только одно название: Заполотье замок.
- 4) модель с суффиксом *-ец-*. Отмечено только одно название: Городенець замок;
- 5) модель с суффиксом *-к-*. Отмечено только одно название: Режицкий замок.

Таким образом, мы выделили 5 разных словообразовательных моделей. Во всех исследуемых моделях суффиксы указывают на происхождение названий от названий местности.

ДУХОВНЫЙ КОД И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Бувич А.А.,

магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор

Религия формирует душу любого народа, особенно велико влияние православия на русскую культуру. Религия не только важнейший фактор духовного развития человека и народа, но и основа его культуры. Народ наследует через язык ментальные, культурные и духовно-нравственные традиции своей религии, это особенно ярко проявляется у русского народа. Поскольку душа русского народа была сформирована православной церковью, следовательно, православие отразилось и преломилось в культурных концептах морально-нравственной сферы русского народа. Ключевой темой, как православной религии, так и христианства в целом, является учение о спасении, поэтому концепт «спасение» в данной статье будет рассмотрен как центральный, основополагающий, в контексте духовного кода русского человека. Как отмечает В.И. Постолова, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней, или слоев, концептуального смысла.

«Первый уровень» смыслового содержания религиозного концепта образует инвариантный, надязыковой, наднацио-

нальный и надкультурный, конфессиональный смысл...» [1, с. 6]. Так, концепт «спасение» на этом уровне истолковывается в христианстве как «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [2]. Более того, спасение в христианстве рассматривается как акт любви Бога по отношению к людям. «Второй и основной уровень» смысла религиозного концепта составляют мировоззренческие смыслы, вырабатываемые в конкретных конфессиональных ветвях определенного религиозного исповедания» [1, с. 7]. Православная Церковь учит: спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение. Т. о. вера – залог спасения, необходимое условие. «Третий уровень» смысла религиозного концепта составляют духовные смыслы, вырабатываемые в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей» [1, с. 7]. Особенностью русского православия является идея соборности, единства всего православного народа под началом Церкви. «Четвертый уровень» смысла образуют различные смысловые оттенки, привносимые в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т.д.)» [1, с. 8]. Вспомним мудрые слова святителя Феофана Затворника: «Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть...» [3]. «Пятый уровень» смысла образуют смысловые оттенки, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре - общенациональной или конфессиональной» [1, с. 8]. Так, в Священном Писании символами спасения являются: *рог спасения, крепость спасения, чаши спасения, источники спасения, стены и вал спасения, изобилие спасения, щит спасения, ризы спасения, горящий светильник спасения, благовествование спасения, глас спасения, знамение спасения, убежище спасения*. «Шестой уровень» смыслов в религиозном концепте образуют смысловые оттенки, привносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта, опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в соответствующем языке» [1, с. 8]. В Толковом словаре русского языка спасение определяется как «избавление от опасности, несчастья», в русской религиозной философии спасение в основном трактуется в контексте преодоления смертности человека, как победа его духа и тела над смертью (Н.Ф.Федоров, Л.Н.Толстой, Л.Андреев, А.Платонов). «Седьмой уровень» смыслов в религиозном концепте образуют индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концептов в идиолектах отдельных представителей определенного религиозного исповедания» [1, с. 8–9]. Согласно учению выдающегося русского философа В.С.Соловьёва, среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству, можно выделить *молитву, пост и милостыню*, соблюдение которых обуславливается духовностью человека, глубиной его нравственных чувств.

Таким образом, теоконцептологический анализ позволяет создать модель концепта «спасение» на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях. Отсюда следует, что *спасение* является не только важнейшей ценностью и духовной целью и смыслом жизни русского религиозного человека.

Литература:

1. Постовалова, В.И. Религиозные концепты в теологическом представлении / В.И. Постовалова // Хрестоматии теологистики. Т. 2. Под редакцией А.К. Гадомянского и К. Кончаревич. - Издательство: Университет у Београду – Православни богословски факултет. - Београд (Сербия), 2011.
2. Вихлянцев, В. Библейский словарь (историко-религиозный) / В. Вихлянцев [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/DictS.html>. – Дата доступа: 06.02.2012.
3. Феофан Затворник, свт. Монастырь в миру / Свт. Феофан Затворник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagez.ru/olb/102.php>. – Дата доступа: 06.02.2012.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕВОДОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ GOOGLE-ПЕРЕВОДЧИКА)

Васильева Т.А.,
студентка 1 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Семченко Т.В., преподаватель

На сегодняшний день остро стоит проблема адекватности переводов. Мы живём в веке высоких технологий, и большинство людей предпочитают компьютерные аналоги-переводчики (самый известный – Google) книжным словарям. Работа со словарём требует больше времени и усилий, а компьютерные переводчики переводят целые тексты за считанные минуты. Однако на мобильности, быстроте и удобстве (необходимо лишь подключение к интернету) преимущества электронного аналога заканчиваются. Далее рассмотрим так называемые «казусы» перевода.

Итак, обратим внимание на переводы отдельных слов.

В первую очередь проблемы возникают с переводом омографов (слов одинаковых по написанию, но разных по произношению), ведь мы не можем указать необходимое нам ударение в этом слове при работе с компьютерным переводчиком. Примером может служить пара слов *замок-замок*. При переводе этих слов на немецкий язык Google выдаёт лишь перевод слова *замок* (Burg-крепость) и как вариант *der Schloß*. Слово *der Schloß* является лексическим омонимом в немецком языке и имеет 2 значения I. *замок*, а II. *замок*. Чтобы электронный переводчик верно перевёл омограф, требуется давать это слово в контексте, например, предложение *На двери висел тяжёлый замок* Google переводит как *An der Tür hing ein schweres Schloss*. Также следует быть внимательным при переводе омонимов, многозначных слов. Как правило, Google даёт какое-то одно значение, и здесь опять-таки приходится использовать контекст.

Таким образом, при переводе омографов лучше пользоваться словарём, чем Google или же обязательно писать слово в контексте для правильного понимания электронным переводчиком его лексического значения.

Далее речь пойдёт об обратном переводе с немецкого языка на русский. И тут первую «опасность» представляют собой кальки или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы), пары слов в двух языках, похожие по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающиеся по значению.

Теперь рассмотрим некоторые из них. В немецком языке слово *der Akademiker* — это выпускник вуза, лицо с высшим образованием (а не *академик* — *das Akadememitglied*), в то время как Google переводит это слово как *профессор*. Слово *die Anekdote* переводится как *исторический случай*, а Google предлагает перевод *анекдот, рассказ* (*der Witz*). *Das Angel*